

ЛОКЕШ ЧАНДРА И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ БУДДИЙСКОЙ ИКОНОГРАФИИ

Шишин Михаил Юрьевич
Доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН, искусствовед,
член Союза художников России,
заведующий международной кафедрой
ЮНЕСКО Алтайского государственного
технического университета.
Россия, г. Барнаул.
shishinm@gmail.com

Аннотация

В статье представляется деятельность выдающегося индийского ученого академика Локеша Чандры и его фундаментальный труд «Словарь буддийской иконографии».

Ключевые слова: Чандра Локеш, буддийская иконография, «Словарь буддийской иконографии».

Библиографическое описание для цитирования:

Шишин М.Ю. Локеш Чандра и его вклад в изучение буддийской иконографии // Искусство Евразии. – 2017. – № 1(4). – С. 55-63. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.01.003 [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/640659/9/>

Встреча с академиком Локешем Чандрой для любого исследователя искусства Азии – запоминающееся и значимое событие. В беседе он предстает мудрым, чутким собеседником, быстро реагирует на всплывающие в разговоре темы и вопросы, щедро делится своими знаниями, всегда старается помочь в исследованиях, особенно в области, ему очень близкой, – буддийской иконографии. Его вклад в эту сложную область теории искусства трудно переоценить, и когда видишь все уже опубликованные фолианты и статьи, понимаешь, что вся история буддийской иконографии, на развитии которой кратко мы остановимся, теперь делится на этапы до выхода «Словаря буддийской иконографии» [10] и после него.

Это фактически первый масштабный опыт обобщения и сведения в удобную форму разнообразного материала по буддийской иконографии, снабженную научным аппаратом и большим числом фотографий, рисунков, схем как с существующих, так, порой, и с уже исчезнувших памятников буддийского искусства. Эта работа уже стала настольной для многих, кто пытается провести атрибуцию буддийских икон-танок, скульптуры из металла и других материалов. Ниже мы кратко представим этот замечательный труд индийского ученого, а сначала хотелось бы рассказать о самом академике Локеше Чандре.

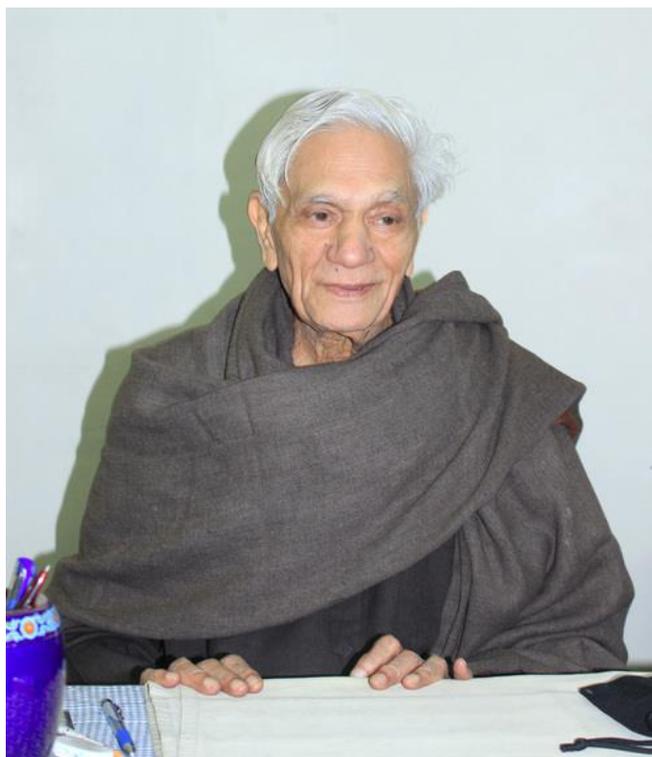


Рис. 1. Академик Локеш Чандра.



Рис. 2. Рагху Вира.

Его имя, конечно же, хорошо известно среди исследователей буддийского искусства, но на русском языке его жизненный путь, его замечательные открытия, к сожалению, представлены крайне скупо. О нем можно найти краткую информацию в электронных энциклопедиях. С ним связаны и поддерживают отношения российские ученые, в сборниках научных трудов, выпускаемых Международным центром Рерихов, можно найти статьи академика и краткие упоминания о нем [1].

Локеш Чандра родился 11 апреля 1927 года в г. Амбале в Индии. Он сын выдающегося индолога, профессора Рагху Виры, который стал его первым учителем и привил ему любовь к научной работе. Сам Рагху Вира был тесно связан своими научными интересами с семьей Н.К. Рериха, и сохранившиеся письма Ю.Н. Рериха к Р. Вире говорят о крепкой дружбе двух ученых. Р. Вира, филолог и философ, известен в научных и общественных кругах как человек, который сделал очень многое для понимания восточной культуры европейцами, а также внёс огромный вклад в развитие индийской лингвистики. Под его руководством Л. Чандра изучил санскрит и родственные ему языки пали и праkrits, позже освоил древнегреческий, латинский, японский, авеста (язык парси), староперсидский и другие языки. Еще в начале своего научного пути в 1943 году он помог своему отцу перевести «Китайский словарь индийских географических названий», который был составлен в 517 году. Материалом послужила китайская литература и записи путешественников.

Локеш Чандра получил прекрасное образование сначала в Индии, а затем в университете Утрехта в Нидерландах. Он владеет двадцатью языками, кроме названных – еще китайским, тибетским, монгольским, индонезийским, английским, немецким, французским, русским и другими, что дало ему возможность включить в поле своих исследований многие редкие трактаты.

Его блестящая научная карьера началась с защиты магистерской диссертации в 1947 году в Пенджабском университете Лахора. В течение двух лет, с 1948 по 1949 гг., он занимался

ведическими исследованиями. Он критично подошел к редактированию ведического писания Гавамайяна, являющегося частью Джайминийя Брахманы¹. Этот трактат имеет большое значение для понимания некоторых сущностных моментов в Веданте, особенно в вопросе реинкарнации. Помогло провести это крупнейшее исследование Л. Чандре то, что незадолго до этого был обнаружен ряд важных текстов. По поводу Джайминийя Брахманы в европейской науке существовало мнение, что полностью как единый текст восстановить его невозможно, однако знания и высокая интуиция помогли молодому индийскому ученому успешно восстановить данный трактат как единое целое. Это было высоко оценено ученым сообществом, и Локешу Чандре была присуждена степень доктора литературы и философии в государственном университете города Утрехта (Нидерланды). Этот университет имеет замечательные традиции в области ориенталистики, что помогло Л. Чандре войти в круг востоковедов и познакомиться с европейской школой восточных изысканий. Кроме того, в Утрехте он изучал древнеяпонский язык под руководством профессора Жана Гонда.

В 1954 году он закончил редакцию полного текста Джайминийя Брахманы. В то же самое время он занимался редакцией перевода на английский язык Шанкхьяна-шрута-сутры, не законченного выдающимся немецким ведистом В. Каландом.

С 1955 по 1960 годы профессор Локеш Чандра занимался подготовкой «Тибето-санскритского словаря» в 12+7 томах, которые были изданы в авторитетном издательстве, специализирующемся на публикации книг по востоковедению, Ринзен Шото, Киото (Япония). В ходе этой работы он глубоко исследовал оригинальные тибетские канонические тексты. Каждая статья словаря сопровождается прямой ссылкой на источник. Также в словарь включены термины специализированных научных направлений, таких, как астрономия, медицина, иконография, метрика, просодия (стихосложение), философия. Это был первый основательный лексикографический опыт понимания тибетской литературы и культуры, который повлиял на рост интереса к культуре населения отдаленных районов горной Азии. Уникальность этого издания состоит в том, что в нём содержится более тысячи рисунков, сделанных с оригинальных икон, выгравированных на дереве.

Под редакцией профессора Локеша Чандры вышло несколько изданий тибетских исторических текстов. Один из них включает в себя историю первого тибетского монастыря Самье (Самье-гомпа)². Монастырь уникален по многим параметрам, его план представляет собой мандалу – космограмму Вселенной, символизирующую вход в новый космический порядок. Для того чтобы реконструировать историю этого монастыря, сыгравшего ключевую роль в распространении и развитии буддийского учения в Тибете, Л. Чандрой были изучены труды 19 монгольских эрудитов, в том числе «Золотое сказание монголов» Лубсан Данзана.

Работа над историей монастыря Самье шла фактически параллельно с другим научным исследованием. В 1963 году увидел свет трехтомник «Материалы по истории литературы Тибета», который представляет собой комплексное изучение интеллектуальной и духовно-художественной жизни Страны Снегов и связанной с ней на протяжении столетий культурой монгольских степей. Новой крупной работой Л. Чандры стал совместный с его отцом, профессором Рагху Виры, труд – «Новый тибето-монгольский пантеон» в 20 томах, который

¹ Джайминийя-брахмана-упанишад(а). Философская беседа из Самаведы, посвященная смерти, переходу в другие миры и реинкарнации.

² Первый буддийский монастырь в Тибете. Построен во второй половине 770-х годов по указу тибетского царя Тисонга Децэна, который внёс большой вклад в восстановление и развитие буддизма.

представляет собой кладезь неизвестных до сих пор материалов по иконографическому искусству Трансгималаев и Монголии, а также связанных с ними территорий Калмыкии и ряда сибирских регионов.

Следующий этап научной деятельности Локеша Чандры был связан с ценнейшим источником по истории и духовной мысли Тибета, манускриптом одиннадцатого настоятеля монастыря Шалу (Shalu) Бутон Ринчен Друба (1290-1364 гг.). Л. Чандра подготовил и осуществил научную редакцию 28 томов его трактата большого формата, в котором нашел отражение фактически полный перечень направлений ламаистской мысли. Далее последовало еще более масштабное исследование: под редакцией ученого выходят 108 томов Монгольского Ганджура, буддийского канона. За это выдающееся достижение Венгерская академия наук избирает его почетным членом. Это второй раз за сто лет, когда индеец становится её почётным академиком.

В настоящее время профессор Локеш Чандра занимает должность почетного руководителя Международной академии индийской культуры, главного учреждения по исследованию восточных культур. Интересы профессора Локеша Чандры простираются и в область естественных наук. Он был редактором международного исследовательского журнала «Продвижение границ в растениеводстве» (1-30 выпуски), который включал в себя оригинальные работы по морфологии и физиологии растений, системной ботанике, фитопатологии, прикладной ботанике, цитологии и генетике растений, агрономии, садоводству, палеоботанике и другим отраслям растениеводства.

Профессор Локеш Чандра много путешествовал по Европе, Азии и России. Он принимал участие в крупных международных форумах. Все его заслуги на общественном и научном поприще даже кратко осветить невозможно. Поэтому остановимся подробнее на его последнем труде – «Словаре буддийской иконографии».

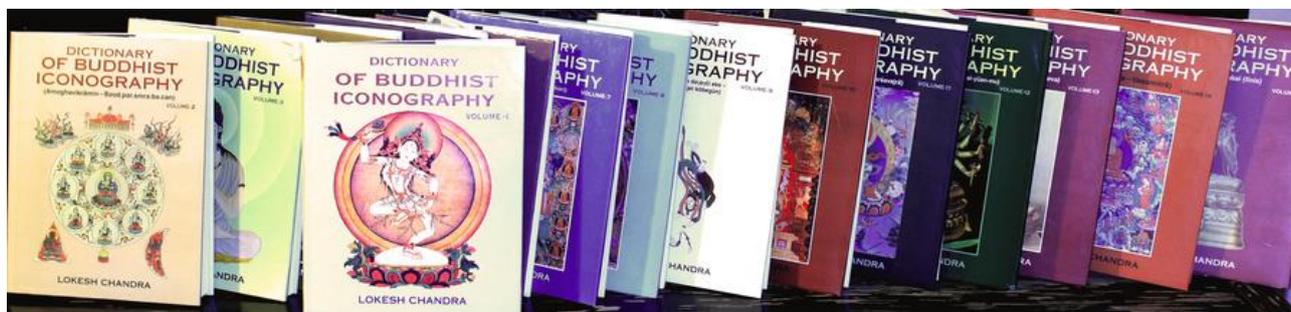


Рис. 3. Словарь буддийской иконографии Л. Чандры

Надо заметить, что научные подходы к составлению иконографии буддийского пантеона уходят в глубокую древность. Фактически еще в добуддийском трактате «Читралакшана» («Характерные черты живописи»), известном не в исходном варианте, написанном на санскрите, а на тибетском языке по спискам, относящимся к IX-XI в.в. н.э., предпринята попытка описать канонические требования и упорядочить приемы изображения святых. Со средневековья сохранились ксилографы и трактаты теологов и религиозных художников, в которых даются описания божеств буддийского пантеона, характерные мудры – положения рук, атрибуты и символы. Л.Чандра, судя по обширному списку литературы, учел большинство известных памятников. Чтобы ярче осветить его вклад в современное изучение буддийской иконографии, хотя бы кратко представим ту научную традицию, к которой принадлежит теперь его «Словарь буддийской иконографии».

Одним из первых иконографических трудов в Европе стоит считать книгу немецкого исследователя Х.И. Пандера (С.Н. Pander) «Das Panteon des Tshangtsha Hutuktu» («Пантеон жанчжа-хутухт»), которая вышла в свет в 1890 в Берлине. Спустя десятилетие была издана книга его соотечественника А. Грюнведела, который первым попытался систематизировать буддийское искусство Индии. Его труд назывался «Buddhistische kunst in Indien. Mit 102 Abbildungen» («Буддийская культура Индии»). Он одним из первых обосновал влияние двух культур – персидской и эллино-римской на буддийское искусство. В России самым заметным явлением в буддийской иконографии стали работы С.Ф. Ольденбурга (1863-1934 гг.). В 1903 году в Санкт-Петербурге вышел «Сборник изображений 300 бурханов по альбому Азиатского музея», который стал важнейшим методическим пособием по иконографии для определения божеств буддийского пантеона. С.Ф. Ольденбург предложил методику идентификации изображения посредством поиска аналога в альбоме и одним из первых разделил буддийский пантеон на 12 групп. Также исследователь ввел в научный оборот многие памятники буддийского искусства, найденные экспедицией П.К. Козлова при раскопках города Хара-Хото; описал коллекцию из собрания князя Э.Э. Ухтомского; опубликовал альбом буддийских изображений из фондов Казанской духовной академии.

Следующим шагом в разработке буддийской иконографии в Европе стала книга немецкого востоковеда-санскритолога профессора Р. Пишеля (R. Pischel, 1849-1908 гг.), вышедшая в 1911 году, – «Будда, его жизнь и учение», которая содержала главу о культовом искусстве государств буддийского региона. В России она была переведена Д.Н. Анучиным и издана небольшим тиражом в 1920-х годах.

В 1927 г. сотрудник музея Востока, открытого в 1918 году в Москве, Б.А. Куфтин (1892-1953 гг.) выпустил брошюру «Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения», где не только идентифицировал имеющиеся в коллекции образцы буддийской пластики, но и дал сжатый очерк истории возникновения и распространения древнейшей мировой религии.

Итальянский ученый Д. Туччи (G. Tucci, 1894-1984 гг.) исследовал тематику истории религии и искусства буддизма. Он участвовал в экспедициях в Тибет, с 1947 по 1978 годы возглавляя Итальянский институт Среднего и Дальнего Востока и являлся инициатором издания ряда периодических изданий, в их числе «Seria Orientalia Roma». В рамках этой серии в 1949 году выходит книга «The Tibetan painted scrolls» [12] («Художественные школы Тибета»), изданная в Риме. Согласно работе Туччи, в Тибете не существовало собственных трактатов по буддийскому искусству, а в качестве источников-пособий для мастеров использовались лишь индийские, которые были незыблемы и не подлежали пересмотру³, что было ошибочным. Кроме этого, итальянский ученый впервые попытался систематизировать буддийские иконы по внешним признакам: печатные, имеющие золотой фон, вышитые, мандалы и изображающие докшитов. Крупнейший вклад в изучение буддийской живописи внес Ю.Н. Рерих. В его книгах «Голубые анналы» и «Тибетская живопись» были представлены неисследованные памятники буддийского искусства, дано подробное научное описание и интерпретация икон-танок [9].

В 1959 году в Токио на английском языке выходит исследование К.А. Гордона (K.A. Gordon) «Iconography of Tibetan Lamaism» («Иконография тибетского ламаизма»).

³ Российский исследователь К.М. Герасимова в 1971 году доказала, что в Тибете существовали и оригинальные сочинения местных авторов.

Это была первая методика, предлагающая идентификацию божества по совокупности его иконографических признаков – одежды, украшений, атрибутов. Недостатком этого способа поиска было то, что в нем содержалось мало количественных характеристик, учтенных разработчиком. Это позволяло определить лишь наиболее распространенные образы тибетского ламаизма.

В 1970-е годы в Германии, в Боннском университете, и в СССР, в Ленинграде, проходят исследования по систематизации и описанию буддийской иконографии, в основном, тибетской. Было определено несколько путей решения этой проблемы – идентифицировать экспонаты по внешнему сходству; систематизировать представителей буддийского пантеона согласно имеющимся на них надписям и соотношению их с каноническими текстами; проводить атрибуцию, используя совокупность определенных внешних признаков персонажей древнейшей мировой религии. Крупные исследования по иконографии были завершены в нашей стране [2, 3, 4, 5, 6, 8].

У Л.Н. Гумилева относительно буддийской иконографии есть очень точное высказывание: «Ни одна из религиозных систем мира не имеет столь развитой иконографии, как буддизм. Количество и разнообразие изображений, подлежащих почитанию, в буддизме (ламаизме) кажется на первый взгляд беспредельным, но при пристальном изучении обнаруживается, что разнообразие заключено в строгую систему, а трактовка сюжетов подчинена не менее строгому канону» [7].

В сравнении со всеми подобными ранее изданными работами «Словарь» Л. Чандры поражает масштабом привлеченного материала. Пятнадцать фолиантов стали итогом пятидесятилетнего труда ученого, в нем представлен материал за двадцать веков и все страны и регионы, охваченные буддийским влиянием. В словаре указаны двенадцать тысяч основных и второстепенных божеств, их основные символы, детали, атрибуты. Каждому дается наименование на санскрите, тибетском, китайском, монгольском и других языках. Показываются характерные положения рук – мудры; где возможно, представляется формирование образа в хронологическом порядке. Ученый внимательно анализирует все возможные варианты изображений, порой весьма многочисленные, всех участников буддийского пантеона. «Словарь» отражает высочайшие достижения в теологии, литературе, искусстве многих народов Азии в течение двух тысячелетий.

То, насколько он удобен в проведении атрибуции и интерпретации памятников буддийского искусства, можно проиллюстрировать одним примером. В частном собрании находится случайно приобретенная бронзовая статуэтка буддийского святого [11]. В правой руке он держит шарик, а на левой находится небольшое животное с длинным хвостом. Во втором томе «Словаря» можно найти образ, по всем признакам сходный с данной статуэткой. Это образ архата Бакулы (Накулы – тиб.) – одного из первых учеников Будды. Архат Бакула родился в семье брахмана, в Шравастии. Был намного старше Будды Шакьямуни и посвящен в монахи в возрасте шестидесяти лет. Будда говорил о нем, что Бакула достиг высочайшего духовного состояния – архатства силой крепкой веры. Он держит в своих руках мангуста, который постоянно, чудесным образом, изрыгает драгоценности из своего рта – символ желания архата избавить мир от бедности. Считается, что он распространял учение в Ладаке и на севере Кашмира, а духовный глава Ладака, которого зовут Бакула Лама, находится в непрерывной линии перерождений к архату Бакуле. О шестнадцати архатах, первых учениках Будды Шакьямуни, являющихся хранителями Учения Татхагаты, известно, что они дали обет не уходить в Нирвану ранее времени, предсказанного Буддой, и оберегать Учение Татхагаты ради спасения существ от уз Сансары и содействовать переходу мира

к Будде грядущего времени Майтрее. Как видим, в маленькой статуэтке оказалось заключено очень многое – жизнь конкретного подвижника, ученика Будды, его подвиг по сохранению Учения Будды и желание победить бедность.

В беседе с академиком Локешем Чандрой прозвучала мысль о том, что хорошо было бы издать его словарь на русском языке. Учитывая, что в различных музейных собраниях России есть замечательные коллекции, эта работа была бы очень востребована. Принимая эту идею, наш журнал постарается делать переводы статей из «Словаря» и публиковать их. Первый опыт этой работы и представляется далее.

Литература

1. 100 лет со дня рождения Ю.Н. Рериха / Материалы международной научно-общественной конференции. – М.: Международный центр Рерихов, 2003. – 373 с.
2. Бадмажапов Ц.-Б.Б. Иконография и искусство тибетского буддизма // Тибетский буддизм. Теория и практика / под ред. Н.В. Абаева. – Новосибирск: Наука, 1995. – С. 197-207.
3. Бадмажапов Ц.-Б.Б. Скульптура тибето-монгольской ваджраяны XVII – нач. XX вв. // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – С. 90-91.
4. Бадмажапов Ц.-Б.Б. Тибетские традиции в буддийской иконографии Бурятии // Тибетский буддизм. Теория и практика / под ред. Н.В. Абаева. – Новосибирск: Наука, 1995. – С. 208-226.
5. Герасимова К.М. Тибетский канон пропорций // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки / под ред. И.Ф. Муриан. – М.: Наука, 1973. – С. 90-112.
6. Герасимова К.М. Читралакшана в тибетском и монгольском текстах Данчжура // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. – Улан-Удэ: БЦ СО РАН, 1995. – С. 120-142.
7. Гумилёв Л.Н. Старобурятская живопись. Исторические сюжеты в иконографии Агинского дацана [Изоматериал]: Альбом. – М.: Искусство, 1975. – 57 с.
8. Дьяконова Н.В. Материалы по культовой иконографии Центральной Азии домусульманского периода // Труды государственного Эрмитажа. Культура и искусство народов Востока. – Л.: Издательство государственного Эрмитажа, 1961. – Т. 5. – С. 257-272.
9. Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. – Самара: Агни, 2000. – 144 с.
10. Lokesh Chandra Dictionary of Buddhist iconography / Volumes 1-15. – New Delhi: Aditya Prakashan, 2000-2005.
11. Lokesh Chandra Dictionary of Buddhist iconography. – New Delhi: Aditya Prakashan, 2003. – Vol. 2.
12. Tucci G. The Tibetan painted scrolls. – Roma, 1949. – Vol. 1 – 3.

Статья поступила в редакцию 05.01.2017 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.01.003

LOKESH CHANDRA AND HIS CONTRIBUTION TO STUDY OF BUDDHIST ICONOGRAPHY

Shishin Mikhail Yurievich

Art critic, corresponding member of the Russian
Academy of Arts, Doctor of Philosophy,
Professor, Head of the International UNESCO
Chair of the Altai State Technical University.
Russia, Barnaul.
shishinm@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the activity of considerable Indian scientist Lokesh Chandra and to his fundamental work “Dictionary of Buddhist Iconography”

Keywords: Lokesh Chandra, Buddhist iconography, “Dictionary of Buddhist Iconography”.

Bibliographic description for citation:

Shishin M. Yu. Lokesh Chandra and His Contribution to Study of Buddhist Iconography. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 1(4), pp. 55-63. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.01.003. Available at: <https://readymag.com/u50070366/640659/9/> (In Russian).

References

1. *100 let so dnya rozhdeniya Yu.N. Rerikha* [100th Anniversary of the Birth of Yu.N. Roerich]. Materials of the International Scientific and Public Conference. Moscow, International Center of Roerichs, 2003, 373 p.
2. Badmazhapov Ts.-B.B. Iconography and the art of Tibetan Buddhism. *Tibetskii buddizm. Teoriya i praktika* [Tibetan Buddhism. Theory and practice]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, pp. 197-207.
3. Badmazhapov Ts.-B.B. Sculpture of Tibeto-Mongolian vajrayana XVII - beg. XX centuries. *Buddizm v kontekste istorii, ideologii i kul'tury Tsentral'noi i Vostochnoi Azii* [Buddhism in the context of the history, ideology and culture of Central and East Asia]. Ulan-Ude, 2003, pp. 90-91.
4. Badmazhapov Ts.-B.B. Tibetan traditions in the Buddhist iconography of Buryatia. *Tibetskii buddizm. Teoriya i praktika* [Tibetan Buddhism. Theory and practice]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, pp. 208-226.
5. Gerasimova K. M. Tibetan canon of proportions. *Problema kanona v drevnem i srednevekovom iskusstve Azii i Afriki* [The problem of the canon in the ancient and medieval art of Asia and Africa]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 90-112.
6. Gerasimova K. M. Chitralakshan in the Tibetan and Mongolian texts of Danzhur. *Srednevekovaya kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki* [Medieval culture of Central Asia: written sources]. Ulan-Ude, 1995, pp. 120-142.

7. Gumilev L. N. *Staroburyatskaya zhivopis'. Istoricheskie svyazhety v ikonografii Aginskogo datsana: Al'bom* [Old-Buryat painting. Historical subjects in the iconography of Aginskoye Datsan: Album]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 57 p.

8. Dyakonova N. V. Materials on the cult iconography of Central Asia pre-Muslim period. *Trudy gosudarstvennogo Ermitazha. Kul'tura i iskusstvo narodov Vostoka* [Proceedings of the State Hermitage. Culture and art of the peoples of the East]. Leningrad, The State Hermitage Publishing House, 1961, vol. 5, pp. 257-272.

9. Roerich Yu. N. *Tibetskaya zhivopis'* [Tibetan painting]. Samara, Agni Publ., 2000, 144 p.

10. Lokesh Chandra Dictionary of Buddhist iconography. Volumes 1-15. New Delhi, Aditya Prakashan, 2000-2005.

11. Lokesh Chandra Dictionary of Buddhist iconography. New Delhi, Aditya Prakashan, 2003, vol. 2.

12. Tucci G. The Tibetan painted scrolls. Roma, 1949, vol. 1 – 3.

Received: January 05, 2017.